

Вронскаго, поражаетъ, какъ громомъ, Каренина. Видъ слезъ Анны приводитъ его въ растерянное состояніе, и онъ теряетъ всякую способность соображенія. Слова ея вызываютъ въ немъ острую боль, которая еще болѣе усиливается отъ странной жалости, поднимающейся въ немъ при видѣ ея слезъ,—таково было его первое впечатлѣніе отъ ея откровенности, но затѣмъ его охватываетъ какое-то чувство освобожденія отъ всего того, что мучило его раньше. Ударъ раздался и разсѣялъ мучительное ожиданіе, которое отравляло ему существованіе.

„Это—несчастіе, постигшее меня. Дѣло теперь только въ томъ, какъ наилучшимъ образомъ перенести это положеніе“,—говоритъ себѣ Каренинъ.

Долгія размышленія его по этому поводу, при чемъ дуэль и разводъ рѣшительно имъ отвергаются, приводятъ Каренина къ слѣдующему рѣшенію:

„Обдумавъ то тяжелое положеніе, въ которое она поставила семью, всѣ другіе выходы будутъ хуже для обѣихъ сторонъ, чѣмъ виѣшнее *statu quo*, и что таковое я согласенъ соблюдать, но подъ строгимъ условіемъ исполненія съ ея стороны моей воли, т.-е. прекращенія отношеній съ любовникомъ“.

Рѣшеніе это подтверждается еще слѣдующимъ соображеніемъ:

„Только при такомъ рѣшеніи я поступаю и сообразно съ религіей, только при этомъ рѣшеніи